

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.008)

Оригинальная статья / Original paper

В.В. Хутарев-Гарнишевский

*Московский государственный институт культуры,
г. Химки, Российская Федерация.
E-mail: w.butarew@gmail.com*

Савва Морозов и Николай Найденов: «киты» старомосковского предпринимательства в воспоминаниях Николая Вишнякова 1905 г.

Аннотация

Предлагаемая вниманию статья представляет собой первую публикацию отрывков из «Автобиографических заметок» крупного московского предпринимателя и политического деятеля начала XX в. Н.П. Вишнякова. Приводимые фрагменты мемуаров посвящены биографии и личности двух крупнейших московских купцов и депутатов городской думы Н.А. Найденова и С.Т. Морозова. Они относились к различным секторам политического спектра предреволюционной Москвы. Найденов был консерватором, противником участия бизнеса в политике. Морозов, наоборот, стал известен как один из флагманов предпринимательской либеральной оппозиции самодержавию, имевший тесные неформальные отношения с революционными силами. Публикуемые источники снабжены подробным комментарием и вводной статьей.

Ключевые слова:

Н.А. Найденов; С.Т. Морозов; Н.П. Вишняков; Московская городская дума; московское купечество; Первая русская революция

Для цитирования:

Хутарев-Гарнишевский В.В. Савва Морозов и Николай Найденов: «киты» старомосковского предпринимательства в воспоминаниях Николая Вишнякова 1905 г. // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 246–269.
[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.008)

Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

*Moscow State Institute of Culture. Khimki, Russian Federation.
E-mail: w.hutarew@gmail.com*

Savva Morozov and Nikolay Naydionov: the bigwigs of the old-Moscow business in Nikolay Vishnyakov's memoirs, 1905

Abstract

This article is the first publication of excerpts from the «Autobiographical Notes» of N.P. Vishnyakov, a prominent Moscow businessman and politician of the early 20th century. These fragments of memoirs are devoted to the biographies and personalities of two major Moscow merchants and deputies of the City Duma, N.A. Naydionov and S.T. Morozov. They belonged to various sectors of the political spectrum of pre-revolutionary Moscow. Naydionov was a conservative, opposed to the involvement of business in politics. Morozov, on the contrary, became known as one of the flagships of the business liberal opposition to the autocracy, who had close informal relations with the revolutionary forces. The published sources are provided with a detailed commentary and an introductory article.

Keywords:

N.A. Naydionov; S.T. Morozov; N.P. Vishnyakov; Moscow City Duma; Moscow Merchantry; First Russian Revolution

For citation:

Hutarev-Garnishevsky V.V. Savva Morozov and Nikolay Naydionov: the bigwigs of the old-Moscow business in Nikolay Vishnyakov's memoirs, 1905 // Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 246–269. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.008)

«Автобиографические заметки» Николая Петровича Вишнякова представляют собой энциклопедию московской политической, деловой, культурной и общественной жизни конца XIX — начала XX в. Написанные на основе дневниковых записей (записных книжек) и личных воспоминаний автора, они относятся к редкому типу мемуаров-дневников, когда ретроспективная оценка базируется на точных, хотя и кратких записях, сделанных в момент совершаемых событий. В предыдущих выпусках журнала «Исторический вестник» уже были опубликованы некоторые выдержки из его воспоминаний «Автобиографические заметки» и «Думские воспоминания и впечатления», посвященные ходу Февральской и Октябрьской революций в Москве¹. Ранее, в 1992 г., Ю.А. Князевым был опубликован отрывок из дневников Вишнякова о Первой русской революции².

Эпистолярное наследие Н.П. Вишнякова ценно не только ярким описанием крупных исторических процессов, но и историческими портретами и некрологами, написанными им на выдающихся москвичей. На данный момент в процессе подготовки к публикации находятся воспоминания о композиторе С.И. Танееве, который в 1904–1915 гг. арендовал флигель городской усадьбы Вишнякова в Малом Власьевском переулке и был близко дружен со своим домовладельцем, пианистом-любителем и поклонником фортепианной музыки. Второй том «Думских воспоминаний и впечатлений» состоит в основном из кратких биографических заметок и личностных характеристик, данных Вишняко-

¹ Хутарев-Гарнишевский В.В. Октябрьские бои 1917 г. в Москве глазами очевидца. Из дневника Н.П. Вишнякова // Исторический вестник. Т. 38. М., 2021. С. 212–239; Хутарев-Гарнишевский В.В. Февральская революция в Москве в наблюдениях, слухах и диалогах. Из дневников Н.П. Вишнякова // Исторический вестник. Т. 48. М., 2024. С. 343–369.

² Князев Ю.А. Революция 1905 года в Москве (Из дневника Н.П. Вишнякова) / Публ. и коммент. Ю.А. Князева // Московский журнал. 1996. № 4. С. 37–43.

Горожане на Воскресенской площади приветствуют императора Николая II и императрицу Александру Федоровну (в экипаже), прибывших в Городскую думу. 23 мая 1896 г.

Записки скучного человека: <https://humus.livejournal.com/3862881.html>

вым всем гласным Московской городской думы в алфавитном порядке³. Эти записки активно использовала в своих работах историк Московской городской думы А.Ф. Писарькова⁴.

На смерть каждого своего знакомого либо просто известного человека, с которым он близко общался, Вишняков оставлял довольно подробные воспоминания. Из всех этих мемуаров можно было бы даже составить отдельный сборник — своеобразный личный некрополь Вишнякова. В данной публикации вам представлены два некролога за 1905 г., составленные на московских миллионеров начала XX в., вряд ли нуждающихся в представлении, С.Т. Морозова и Н.А. Найденова.

Николай Александрович Найденов (1834–1905) родился в московской купеческой семье торговцев сукнами, окончил Петропавловское евангелическо-лютеранское мужское училище, женился на Варваре Федоровне Расторгуевой (1847–1917). В 1863 г. вместе с братьями В.А. и А.А. Найденовыми он стал сооснователем Торгового дома А. Найденова с сыновьями. Выступил инициатором создания ряда крупнейших

³ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–43.

⁴ Писарькова А.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. 752 с.; Писарькова А.Ф. Московская городская дума: 1863–1917 гг. М.: Изд-во объединения «Мосгосархив», 1998. 568 с.

компаний Москвы: Московского торгового банка (1870 г.), Московского торгово-промышленного общества (1874 г.), Московско-Кавказского нефтепромышленного товарищества (1902 г.). В 1870-е гг. активно занимался нормотворчеством в рамках «великих реформ» Александра II, участвовал в разработке положения о всеобщей воинской повинности, уставе торгового судопроизводства (арбитражного права), а в 1891 г. — в разработке общего таможенного тарифа в качестве депутата от московских торговцев. Был членом Московской конторы Госбанка.

Найденов активно участвовал в органах городского, сословного и предпринимательского самоуправления: выборный и гласный Московской городской думы, товарищ председателя Биржевого комитета при председателе Тимофее Саввиче Морозове. С 1881 по 1905 г. был председателем Московского отделения Совета торговли и мануфактур. Найденов занимался организацией коммерческого и общего образования в империи. По признанию современников Н.И. Астрова, В.П. Рябушинского и П.А. Бурышкина, являлся лидером московского торгово-промышленного мира⁵. В 1880-е гг. Н.А. Найденов находился в оппозиции московскому городскому голове Н.А. Алексееву (1885–1893), однако при новом голове князе Владимире Михайловиче Голицыне (1897–1905), наоборот, стал его серым кардиналом и правой рукой. В кратких характеристиках, которые Н.П. Вишняков дал всем гласным Думы, он так оценивал Найденова: «Представитель Биржевого комитета, важная шишка. Очень богатый человек, очень умный, но проныра и плут... Говорит складно и логично, и умеренно, не то, что адвокаты. С ним можно не соглашаться, но надо признать, что он говорит дело. Это тайный советник головы. Голова его окружает большим почетом»⁶.

Николай Александрович был возведен в сословие потомственных почетных граждан, награжден несколькими российскими и иностранными орденами. Активно занимался историей московского купечества XVIII–XIX вв., краеведением, семейной историей. Оставил интересные мемуары⁷.

Найденов был полным антиподом другого героя данной публикации — С.Т. Морозова. Человек деятельный в вопросах самоуправле-

⁵ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. С. 359, 404–405.

⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы... С. 222.

⁷ Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. 1. М., 1903; Т. 2. М., 1905.

Здание Московской городской думы. Фото 1912 г.

Частная коллекция

ния, бизнеса и образования, он тем не менее был ярким противником леволиберальных политических течений среди московского купечества. Еще с осени 1904 г., когда началось политическое сближение земского либерального движения и части московских промышленников и предпринимателей, Найденов выступил последовательным противником политизации работы Московской городской думы и публичных требований к монархии установления конституционного строя. Он вошел в конфликт с группой «молодых прогрессистов», лидерами которой были А.И. Гучков, С.Т. Морозов, П.П. Рябушинский, А.С. Вишняков и А.И. Коновалов⁸.

Савва Тимофеевич Морозов (1862–1905) был на поколение младше Найденова. Он был не свидетелем и не творцом «великих реформ», а их продуктом — новой генерацией русских предпринимателей, для которых бизнес был неразрывно связан с политикой, а публичность не менее важна, чем неформальный деловой и аппаратный вес. В наследство от отца, купца-старообрядца Тимофея Саввича, он получил «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова и К^о» — третье по годовому обороту фабричное предприятие страны, состо-

⁸ Розанов Ю.В., Жернова Н.С. Н.А. Найденов в жизни и литературе // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. 2020. № 1(16). С. 76.

явшее из нескольких текстильных фабрик, механических, металлических и газовых заводов. От матери Марии Федоровны, урожденной Симоновой, в семью пришло бумагопрядильное производство. Мария Федоровна, широкой души человек, заложила семейную традицию благотворительности и меценатства. Своему славившемуся крайней скупостью и жесткостью с подчиненными мужу она говорила: «Делай так, чтобы тебе было хорошо, а другим не было бы плохо»⁹. Из своих восьми детей она больше всего любила своего сына Савву, который был не только избалован материнской любовью, но и получил блестящее образование.

Савва Тимофеевич закончил 4-ю московскую гимназию, располагавшуюся в знаменитом доме-комоде на Покровке, Императорский Московский университет на химика-технолога, учился в Кембриджском университете. Поначалу он занимался исключительно коммерческой и купеческой корпоративной деятельностью. В 1889 г. он стал соучредителем Русского торгово-промышленного банка, в 1890 г. возглавил Нижегородский ярмарочный комитет, в следующем году стал выборным Московского биржевого комитета, еще через год — членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур. Родовое богатство приумножается: в 1889 г. перед смертью отец оставил своей супруге и детям активов на 6 млн 129 тыс. рублей, а уже после смерти Саввы Морозова его мать, возглавившая правление товарищества Никольской мануфактуры, управляла активами на сумму 29 миллионов 346 тысяч 400 рублей¹⁰. При управлении бизнесом Саввой Никольская мануфактура получает мировое признание: Гран-при в Чикаго в 1893 г., Гран-при в Париже в 1900 г.¹¹

Однако вскоре ему наскучила чисто предпринимательская деятельность. Сначала он ушел в меценатскую деятельность, профинансировав в 1902 г. открытие Московского художественного театра и сподвигнув других предпринимателей войти в пайщики театра. Тогда начало проявляться его фрондерство. Первые 10 тыс. рублей театру он дал с условием, что «театр не должен иметь никакого высочайшего покровительства»¹². Савва Морозов увидел себя в политике. В ноябре 1904 г. вместе с братьями миллионерами Рябушинскими он стал одним из лидеров

⁹ Федорец А.И. Савва Морозов. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 20.

¹⁰ Петров Ю.А. Указ. соч. С. 358, 380.

¹¹ Морозова Т.П., Поткина И.В. Савва Морозов. М.: Русская книга, 1998. С. 91.

¹² Там же. С. 153.

Николай Петрович Вишняков с дочерью Юлией и племянницей. Начало XX века.
ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

«банкетной кампании» — мирного протеста либеральной общественности Москвы, а в конце января — начале февраля 1905 г. на волне политического протеста, поднятой Кровавым воскресеньем, он составляет программную записку по рабочему вопросу, в которой он выдвигает требования радикальных политических реформ: равноправия граждан перед законом, свободы слова и печати, участия представителей всех классов в законодательной деятельности, полной неприкосновенности личности и жилища, всеобщего школьного образования. Вихрь революционных событий 1905 г. бросил Савву Тимофеевича в объятия РСДРП и закончился неожиданным и не расследованным до сих пор самоубийством в самом расцвете сил.

Публикуемая выдержка из «Автобиографических заметок» хранится в Центральном государственном архиве г. Москвы в личном фонде Н.П. Вишнякова: ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 10. Л. 124 об. — 127 об., 142 об. — 145 об. Источник снабжен научными комментариями и публикуется в соответствии с правилами современной орфографии, но с сохранением авторской пунктуации. Все авторские сокращения, которыми изобилует оригинальный текст, для удобства чтения раскрыты без квадратных скобок. Используемые автором иностранные слова и выражения переведены на русский язык в сносках. Единственное неразобранное при перепечатке рукописного оригинала место на листе 127 об. отмечено сокращением [нрзб].

Н.П. Вишняков. Автобиографические заметки

«Савва Тимофеевич Морозов»

Фабричные волнения, говорят, были косвенной причиной смерти и денежного туза Саввы Тимофеевича Морозова. Об этом необходимо несколько слов. Я знал покойного достаточно. Он был товарищем И.В. Каретникова и Гр.А. Крестовникова и кончил курс в Московском университете. Он унаследовал огромное отцовское дело Зуевской мануфактуры и играл значительную роль в известном кругу благодаря некоторым обстоятельствам, которые я постараюсь разъяснить.

Среднего роста, коренастый, с головой, несколько вросшей в плечи, и следовательно, с короткой шеей, Савва Тимофеевич был некрасив. Круглая, всегда коротко остриженная голова, маленькие свиньи глазки, часто мигающие, с неопределенным выражением, нос маленький, пуговицей, одутловатые щеки — все это не давало ему право на красоту. Он разыгрывал из себя либерала и был очень честолюбив. Это ставило его между 2 огней: он жил в то время, когда либерализм один вел к популярности, а честолюбие удовлетворялось скорее правительством. Я вижу в этой дилемме, которую ему не удалось разрешить, причину, почему ему не удалось играть никакой роли при жизни. Та роль, которую он выполнял, была не из особенно казистых.

Он начал публичную свою деятельность в качестве председателя ярмарочного комитета в Нижнем и тотчас явил себя последователем политики покойного московского городского головы Алексева. Как известно, у этого «я» стояло на первом плане и все к этому и сводилось. Он был самодур — деспот в самом обыкновенном значении этого слова. Но при этом коренном недостатке у Алексева были достоинства: Алексеев был умен и страстно предан городскому делу, в которое вникал внимательно. Морозов усвоил только самодурство, а к добродетелям Алексеевским не приобщился. Возникли конфликты, заставившие Морозова выйти в отставку. Нареканий на него было много. Его характеризовали: «у него есть все пороки Алексева и ни одного из его достоинств».

Девять лет тому назад он баллотировался в гласные Московской думы и был выбран. Тогда же говорили: Морозов пошел в гласные, чтобы быть головой. Он посещал аккуратно первые заседания думы и неоднократно говорил речи, дававшие понятия не особо лестные ни об его уме, ни об его ораторских способностях, но зато способствовавшие к его желанию фигурировать в передних рядах. Обыкновенно он выступал

Савва Тимофеевич Морозов на строительстве здания
Московского Художественного театра. Фото 1901 г.

Записки скучного человека: <https://humus.livejournal.com/5335851.html>

с какой-нибудь микроскопической идеей, вроде постановки точки над *i*, и развивал это скудное содержание в продолжительной, водянистой, хотя непременно приподнятой речи. В этом у него было много сходств с другим Саввой: Мамонтовым. Но время шло, в головы был выбран князь Голицын¹³, и ретивый оратор ступшевался постепенно, не только заткнул фонтан своего красноречия, но сделался редким гостем в думе, а затем и совсем прекратил свои посещения. Очевидно, городские дела не особенно беспокоили его, и отзыв прозорливых людей о нем был правильный. В следующие затем выборы Савва не баллотировался.

В этот промежуток времени об нем стали говорить, как о великодушном меценате Художественного театра. Говорили, что Алексеевское предприятие должно было непременно лопнуть без его великодушной поддержки. Он столп искусства, скромный, остающийся в тени, но тем более симпатичный. Правда, в эти похвалы замешивались его отношения к артистке Андреевой. Ну, да это деталь. Кому какое дело до его ин-

¹³ Князь Владимир Михайлович Голицын (1847–1932) — почетный гражданин города Москвы, в 1883–1891 гг. занимал посты московского вице-губернатора и губернатора, с 1897 по 1905 г. московский городской голова. В 1904 г. присоединился к оппозиционной фракции Московской городской думы. Оставил дневник и мемуары. См.: В.М. Голицын. Старая Москва // Записки отдела рукописей. Вып. 51. М.: РГБ, 2000. С. 141–193; В.М. Голицын. Дневник 1917–1918 годов. М.: Захаров, 2008. 365 с.

тимной жизни! Раньше ведь это говорили об его интимных отношениях к шансонетке певице Тамаре.

Великодушный меценат сцены желал быть меценатом и других искусств. Я не имел честь бывать у него в доме на Спиридоновке, но слышал, что там несколько комнат отделаны с сногшибательным декадентским вкусом. Относительно этого дома был и либеральный инцидент. Рассказывают, что великий князь Сергей Александрович высказал желание осмотреть дом Мороза чрез своего адъютанта. Савва Тимофеевич оскорбился этой формой предложения, ответив, что великий князь может осмотреть дом, когда угодно, но поручив принять великого князя своему дворецкому, сам же на время посещения великим князем уехал из дому. Признаюсь, если история мне точно передана, что я ее не понимаю, ибо не знаю, что мог найти оскорбительным Савва Тимофеевич в том, что великий князь прислал к нему адъютанта. Ведь не писать же непременно письмо или ехать самому? Рассказывают и про другое столкновение Саввы Тимофеевича и великого князя. Сергей Александрович будто бы выдумал устроить по поводу войны патриотическую подписку среди купцов и первым делом послал подписной лист Морозову. Савва Тимофеевич подписал 1 рубль и вернул лист. Тогда великий князь вытребовал Савву Тимофеевича и раздражительно указал ему на неприличие выходки, намекнув и на свои обширные полномочия, и на места более или менее отдаленные.

Савва Тимофеевич спокойно выслушал и ответил: «Я в Вашем распоряжении, Ваше Высочество, но я надеюсь Вы дадите мне небольшой срок для устройства моих дел.

– Это зависит от Вас.

– Никак не от меня, а от Вашего Высочества.

– Почему?

– Потому, что Вы согласитесь, что нужно некоторое время для того, чтобы рассчитать несколько тысяч рабочих Зуевской мануфактуры.

– Зачем же Вам их рассчитывать?

– Затем, что мне невозможно будет следить за фабричным делом из тех мест, куда Вам будет благоугодно меня направить. А затем, Ваше Высочество, уже сами позаботитесь о будущности этих рабочих, оставшихся без дела.

Великий князь, говорят, перепугался и немедленно повернул дело на другую почву. Очень может быть, что это выдумка, но выдумку эту рассказывали везде. Тетя Зизи (супруга Саввы Тимофеевича, отбитая им у своего кузена Викулыча) однако часто фигурировала на балах у вели-

Ярлык на товарах Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова с сыновьями. 1870 г.

Архив М.В. Золотарёва. БРЭ: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2644669

кого князя. Все-таки эти истории свидетельствуют о том, в каком направлении видели симпатии Саввы Тимофеевича.

Когда произошли известные безобразные происшествия в Санкт-Петербурге, когда был намечен революционный совет министров, Горький был отдан под суд. Вся радикальная пресса всполошилась перед таким несчастьем. Агитация за Горького велась и за границей и повела к представлению адресов с ходатайством об освобождении известного писателя. Вот тогда Савва Тимофеевич показал себя. Он внес требуемые 10.000 рублей залогом для оставления Горького на свободе. Говорят, что и другие агитаторы вроде Горького пользовались широко его милостями. Понятно, как затрубили о Савве Тимофеевиче в радикальных газетах. Для «Русского слова», «Новостей дня», «Новой жизни», «Сына Отечества» и тому подобных это стал симпатичный представитель русского купечества, цельная мистическая личность, проводник новых идей, самородок, полный русской силы и широкого русского взмаха и еще черт знает что. На выборах в Думу 1904 г. он опять поставил свою кандидатуру — в нашем участке под эгидой Пржевальского и Геннерта, говорил речи о выеденном яйце, присоединялся к самым либеральным идеям. Я не стеснялся говорить, что считаю кандидатуру его ни на что не годной, потому что по опыту известно, что Морозова мучит только честолюбие и он идет в гласные только в расчете на место городского головы, но Пржевальский уверял, что я сильно оши-

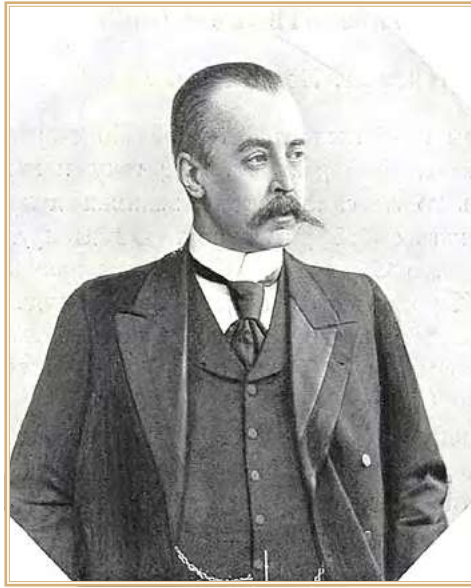
баюсь, что Савва Тимофеевич будет полезнейшим членом Думы, наделает целые горы добра на ниве просвещения и т.п. Он был выбран лучше меня: таковы были надежды и симпатии. И вот опять в скором времени повторилась старая история: на первых думских собраниях Савва Тимофеевич говорил речи, вылезал вперед, «позволял себе высказывать» или «присоединяться», но очень скоро этому делу был положен конец. Князь Голицын так прочно установил свои шансы¹⁴, что скинуть его стало неммыслимым. И вот очень быстро Морозов стушевался. Замолчали красноречивые уста. Видеть Морозова можно было только на выборах: ясно, его просили подать голос. Так, разумеется, он подавал голос за Остроухова.

Затем настала первая забастовка. Питер прежде всех ополчился; затем Москва; перешло и дальше. Про Зуево верные люди говорили, что оно не двинется, ибо де благодетель Савва Тимофеевич так всех рабочих внимательно обставил, что им остается только век вечный молить за него Бога. Но затем было сказано, что чаша сия не миновала Орехова-Зуева и что волнения начались и там, но что будто Морозов [нрзб] положил им конец. Приехал, собрал депутатов и изрек: «Говорят, что... Предупреждаю, что при первом беспорядке закрою фабрику на неопределенное время. Не знаю, как вы это выдержите, а я выдержу».

И вдруг вскоре затем в мае читаю в газетах: на Ривьере, в Cannes внезапно умер С.Т. Морозов, известный и т.д. Я за справками. Говорят: нервами расстроился по причине беспорядков на фабрике. Другие говорят: очень огорчился, что Андреева ушла жить с Горьким. Третьи: в роду у них нервные болезни (это правда). Четвертые: за последнее время он был на дурном счету у министра внутренних дел, потому что давал деньги не только Горькому, но и другим агитаторам. Выбирайте любое толкование. Несомненно одно: смерть не была естественной. Говорят, он повесился у себя в номере¹⁵.

¹⁴ Имеется в виду слово «шанцы», т.е. военные укрепления, в иносказательном значении — политические позиции.

¹⁵ Обстоятельства смерти С.Т. Морозова остаются до конца невыясненными. Большинство современных исследователей склоняются к версии убийства, организованного его любовницей социал-демократкой актрисой М.Ф. Андреевой и «кошельком» партии большевиков Л.Б. Красиным. Морозов, считая Андрееву «нелепой бессребреницей», чтобы обеспечить ее на случай своей смерти, в 1904 г. застраховал собственную жизнь на 100.000 рублей полисом на предъявителя и отдал полис Андреевой. После его смерти она поручила получить деньги по полису хозяину явочной квартиры Московского комитета РСДРП П.Н. Малянтовичу для передачи их Красину. Тем не менее прямых доказательств организации убийства Морозова большевиками не обнаружено. См.: Арутюнов А.А. Убийцы Саввы Морозова. М.: Посев, 2002. С. 23–32; Морозова Т.П., Поткина И.В. Указ. соч. С. 195–197.

Князь Владимир Михайлович Голицын, тайный советник,
Московский городской голова.
Альбом городских голов Российской империи. СПб., 1903

В конце концов, стало меньше одним очень обыкновенным человеком, с очень большими недостатками и с очень небольшими добродетелями, человеком личных вкусов, симпатий и стремлений, не имевших ничего общего применительно с общим благом, человеком, очень любившим деньги, женщин, выпивку и всяческие доставляемые деньгами удовольствия. Это мы и сами умеем. Есть еще сведения, что, соблюдая относительно рабочих все требования закона, он держал их в ежовых рукавицах не хуже Тимофея Саввича: только прибыльную систему штрафов тогда нельзя было применять. Когда возникла забастовка и рабочие узнали его ультиматум, приведенный всем, его хотели убить: фабричному инспектору удалось вывести его задней лестницей. Отношения его с Зинаидой Григорьевной были дурные.

ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 10. Л. 124 об. — 127 об.

«Николай Александрович Найденов»

В понедельник 28 ноября в 4 часа вечера скончался от грудной жабы Николай Александрович Найденов. Я видел его в последний раз недели за две до его кончины, захавши к нему в Торговый банк для передачи ему второго выпуска «Сведений о Вишняковых». «Что Вас в Думе не

видно, Николай Александрович? — Что, батюшка, все хвораю. — Чем? — Он показал на грудь: “Воздуха нет”. — Верно Вы волнуетесь чрезмерно от всего того, что кругом происходит? — Да уж, правду сказать, от того, что кругом делается, не поздоровеешь».

Я хотел ограничиться коротким визитом, но он меня повел в кабинет, усадил и — разговорился. Я просидел у него с час. Беседа наша касалась, конечно, злобы дня и преимущественно той роли, которую по отношению к ним играл мой племянник Алексей Семенович, великий Вишняков¹⁶. Найденов напал на него со всем негодованием, которое он проявлял к лицам ему антипатичным, со всем пылом, свойственным его речи, не щадя крайне резких выражений. Он считал Алексея Семеновича главным виновником стачки банковских служащих. Это разговор приведен мной в «Думских воспоминаниях», потому что он касается очень специального вопроса. По отношению к другим предметам, Найденов сообщил мне, что печатается вторая часть его воспоминаний, которые он мне пришлет тотчас по выходу, и что он не поедет в Думу даже на выборы городского головы. О кандидатуре Щепкина он выразился, по обыкновению, очень резко.

Найденов относился к числу немногих очень интересных людей, которых мне случалось встретить на жизненном пути, и уже поэтому одному заслуживает, чтоб я сказал об нем несколько слов.

Он был среднего роста, седой, с всклокоченными вечно непричесанными волосами, которые он нервно тормозил рукою во время разговора. У него были усы седые и седая, вечно какая-то полубритая, борода: не то он редко брился, не то подстригал ее под гребенку. Лицо его было покрыто морщинами: ему было около 70 лет. Несмотря на

---

¹⁶ *Алексей Семенович Вишняков* (1859–1919) — потомственный почетный гражданин, статский советник, гласный Московской городской думы с 1893 по 1908 г., лидер левого блока депутатов. Создатель Московского общества коммерческого образования, Мужского имени цесаревича Алексея коммерческого училища, Женского коммерческого училища, Высших коммерческих курсов, которые в 1907 г. были преобразованы в Московский коммерческий институт. Председатель правления Московского купеческого общества взаимного кредита в 1892–1917 гг. Член правлений: Центрального банка Обществ взаимного кредита, Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги и член ревизионных комиссий: Харьковского земельного банка, Первого общества подъездных железнодорожных путей. См.: *Алексей Семенович Вишняков // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2004. № 1. С. 104–105; Ульянова Г.Н. Вишняков Алексей Семенович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. Т. 1 А–М. М.: Изд-во «Политическая энциклопедия», 2008. С. 397; Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 106.*

Николай Александрович Найденов

Главное архивное управление г. Москвы: <https://onopenko.livejournal.com/17510.html>

этот почтенный возраст, он отличался невероятной живостью во всем, такой живостью, какой могли бы позавидовать молодые люди. В этой живности была, положим, знатная доля условности и комедиантства, привычные жесты, определенная мимика лица, однако основной-то была действительно необыкновенная сила ощущений, живость чувства. Он до конца жизни сильнейшим образом реагировал, отзывался на все события, которые его более или менее задевали. Это делало его, при его обширном уме и познаниях, человеком из ряда вон. Я не любил его взгляда, взгляда серых вечно холодных глаз, которые редко останавливались прямо на вас и все как-то скользили по поверхности вашего лица; это доказывало неискренность натуры, боязнь выдать свои внутренние мысли, но взгляд этот был необыкновенно умный и пронизательный.

Даром слова в простом рассказе он обладал замечательным. Я всегда буду с удовольствием вспоминать некоторые из его повествований про старину; иные у меня и записаны. В них Николай Александрович проявлял необыкновенную наблюдательность, чуткость, проникновенность по отношению к данному сюжету, умел ядовито подчеркнуть смешное, метко скользнуть по тайным мотивам и настроениям и талантливо изобразить в лицах собеседования разнородных лиц. Его слушать было легко и приятно. Сладко было его красноречие в думском зале. Оно всегда отличалось больше деловитостью, чем блеском, и в этом отношении его

оставлял всегда за флагом¹⁷ его талантливый соперник Н.Н. Щепкин¹⁸. Между обоими всегда существовала глубокая и непримиримая вражда. Не было, кажется, ни одного такого дела, в котором высказался определенно Николай Александрович, без того, чтобы Николай Николаевич не высказался в противоположную сторону. Отчего Найденов глубоко ненавидел Щепкина, до смешного. Однажды после какой-то перепалки в думском заседании со Щепкиным Найденов вышел в малую залу. За ним вышел и я. Около Найденова образовалась небольшая кучка гласных, к которым примкнул и я. Найденов, взволнованный, высказывал свое неудовольствие на Щепкина.

«Этот сукин сын¹⁹, с позволения сказать...» Тут, заметив мое появление, он обратился ко мне с обычной живостью и резкой жестикующей. «Вы может быть его сторонник, извините меня, но все равно... Это сукин сын, с позволения сказать». И продолжал дальше свою гневную филиппику.

Большим достоинством Николая Александровича было его неутомимое, совсем не русское трудолюбие. Его нельзя было себе представить без работы. Я думаю, на этом сказалось его хорошее воспитание в Petri-Pauli-Schule²⁰. Помимо его денежных дел, он отдал огромное

¹⁷ Выражение «оставить за флагом» в переносном смысле обозначает — одолеть, победить.

¹⁸ Николай Николаевич Щепкин (1854–1919) — известный московский либерал, гласный Московской городской думы с 1889 г., товарищ городского головы в 1894–1897 гг., депутат III и IV Государственных дум от кадетской партии. В годы Гражданской войны состоял в «белом» подполье Москвы.

¹⁹ В оригинале написано: «с... с...».

²⁰ Н.А. Найденов в 1844–1848 гг. учился в Петропавловском училище для мальчиков при евангелическо-лютеранском соборе святых Петра и Павла в Космодамианском (Старосадском) переулке в Москве. Свои ученические годы Найденов описал в работе «Воспоминания о Московском Петропавловском евангелическо-лютеранском мужском училище из сороковых годов прошлого столетия», изданной в Москве в типографии Товарищества И.Н. Кушнерев и К° в 1903 г. Племянник Найденова писатель А.М. Ремизов также отмечал, что образование, полученное в Петропавловском мужском училище, значительно повлияло на личность Найденова, который, так же как и А.С. Вишняков, стал основателем высшего экономического образовательного учреждения в Москве Александровского коммерческого училища, но намного более строгого и элитарного: «Новое коммерческое училище предназначалось для небогатых купеческих “гостиных” детей, небольшая плата, куда, — не сравнить с платой Практической академии и Коммерческого обезьянского. А программа куда больше и разнообразнее. Перед глазами основателя была образцовая, знакомая ему, школа пастора Дикхова — Петер-Пауль-Шуле» // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. М.: Русская книга, 2000. С. 296.

время обработке исторического материала, собранного им лично по истории московского купечества. Для этого пришлось ездить по уездным архивам.

«Небось Вам по провинции-то приходилось наталкиваться на не очень-то дружественные встречи?» — спросил я. «Не могу сказать. Конечно, мое появление вызывало представление о секретном ревизоре, о “проклятом инкогнито”, но я умело этим пользовался. Мне, конечно, требовались копии разных документов: я обыкновенно привозил с собою писаря, и мы с ним иногда усердно работали, не покладывая рук, до рассвета. Работать, конечно, было неизмеримо удобнее и приятнее дома, в гостинице, чем в неудобных большей частью помещениях архивов и только в присутственные часы. Вся штука заключалась в том, чтобы вселить архивариусу такое к себе доверие, чтобы, пользуясь им, заполучить документы на дом. Для этого я всегда надевал звезду*. (*У него их было три: Станиславская, Аннинская и Белого орла.) Она производила ошеломляющее действие на чиновников. Они торопились исполнять все мои желания и отпускали мне на дом все, что угодно». Николай Александрович говорил мне, что он никогда не поручает корректуры своих работ, а сам ее справляет²¹.

В занятиях деловых по банку и бирже, а также по своим любимым по истории России и московского купечества в особенности, Николай Александрович проводил свою жизнь. Он никогда не жил на даче, не любил ее и весь век прожил в своем доме у Николы в Воробьино на берегу Яузы, довольствуясь своим обширным садом²². Он, по-видимому, был

²¹ Всего было опубликовано 9 томов «Материалов для истории московского купечества». Историк Г.Н. Ульянова проанализировала археографическую и научно-исследовательскую работу Н.А. Найденова. Финансирование проекта по сбору и публикации ревизских сказок с 1 по 10 ревизию московского купечества велось как за счет личных средств Найденова, так и из средств Московского купеческого общества. Деньги за изготовление копий документов получали сотрудники архивов: начальник отдела Московского архива Министерства юстиции И.Н. Николев, архивист А.А. Мартынов. См.: *Ульянова Г.Н. Н.А. Найденов и издание ревизских сказок в многотомнике «Материалы для истории московского купечества» (1883–1889) // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 233.*

²² Речь идет о городской усадьбе на Земляном Валу, 57, построенной В.Н. и П.Н. Усачевыми, приобретенной Г.И. Хлудовым. Оказалась в руках семьи Найденовых после брака А.Г. Хлудовой и А.А. Найденова. Одно из самых ярких произведений московского ампира работы архитекторов А.Г. Григорьева и Д.И. Жилярди. В усадьбе было два сада Хлудовский и Малый, спускавшийся к реке Яузе, в каждом по пруду. Маленький рыбный пруд «был памятен Николаю Александровичу, потому что в детстве он тонул в этом пруду, сорвавшись как-то с берега. Вода в пруду от родников была чрезвычайно холодная». Впоследствии Малый пруд был засыпан и остался

глух и слеп к красотам природы и весь ушел в книжку, как говорится. Конечно, он был очень скуп и сух, и в этом отношении составлял достойный pendant²³ к своему несколько лет назад умершему коллеге Петру Ивановичу Санину, чрезвычайно даровитому человеку и бесподобному оратору, перед метким лаконизмом речи которого бледнели все штуки адвокатских фонтанов²⁴. Никто никогда не слышал о каких-либо приемах у Найденова. Он держался тесно семейного кружка и очень мало интересовался остальным миром. В этом отношении он не стоял выше самого заскорузлого Таганского купца. Оттого даже сама всеведущая с...ва²⁵ Софья Юрьевна Крестовникова восклицала: «О Найденовых никогда ничего не известно. Я не знаю в точности, ни сколько у Николая Александровича детей, ни кто из них женат и на ком. Удивительно нелюдимый человек!»²⁶

лишь Большой, который славился на всю Москву своей чистотой. См.: *Ястржембский Д.А.* Бывшие купеческие усадьбы на Земляном Валу // *Московский журнал*. 2021. №5(365). С.68–79; *Лебедев И.А.* Николай Александрович Найденов. 1834–1905 гг. Очерк жизни и деятельности. М., 1915. С. 23–24.

²³ Иносказательно — «дополнением».

²⁴ *Петр Иванович Санин (1839–1903)* — потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, получил домашнее образование, занимался торговлей химическими товарами, был сооснователем Торгового дома П.И. Санина, председателем совета Московского купеческого банка. Выбирался в Московскую городскую думу 7 раз с 1873 по 1897 г. Вишняков так описывал Санина: «Грузный и толстый человек весьма крупных размеров. Похож на бульдога. Когда говорит, как будто ворчит недовольный: такое впечатление. А между тем, несомненно, недюжинное ораторское дарование при большом уме. Один из выдающихся представителей купеческого альянса». См.: *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы... С. 222, 596.

²⁵ Так в тексте.

²⁶ *Софья Юрьевна (Георгиевна) Крестовникова*, урожденная *Милотти (1832–1917)* — жена миллионера Александра Константиновича Крестовникова, мать Григория и Марии Крестовниковых. В 2004 г. в американском русскоязычном журнале «Чайка» (Seagull) были изданы мемуары ее правнучки Елены Ивановой. Вот как она описывает С.Ю. Крестовникову: «Моя прабабушка по линии мамы Софья Юрьевна Крестовникова была маленькая, сухонькая старушка, крайне подвижная и весьма деятельная. Красотой, кажется, не блистала, но была очень набожна и добра. Когда мы с братом Гришей ссорились, прабабушка цитировала слова митрополита Филарета: “Умный человек не может быть злым”. Что не мешало ей быть в то же время злопамятной и острой на язычок. Была она так же начитанной и 2–3 часа в день проводила за чтением на трех языках. Немецкий и французский она выучила самостоятельно, говорила плохо, но читала свободно. Так же самостоятельно она выучилась играть на рояле, но играла только для себя. Была упряма и очень чистоплотна. Прабабушка была любопытна и любознательна. Даже в далеких от себя сферах. Ей ничего не стоило увязаться за молодыми в Стрельню или на кабарэ в “Максим”. Мы иногда бывали с ней в театрах. Кроме того, прабабушка была равнодушна к политике и на все имела свое безапелляционное мнение. Первым объектом критики был собственный сын Григорий. Особо она не могла ему простить, когда тот не принял дворянство. “От царской милости не

Городская усадьба Найденовых «Высокие горы» на Земляном Валу в Москве.

Фото Шерер и Набогольц, 1905 г.

Найденова никто не любил, кроме разве его присных²⁷, о чем мне лично неизвестно. Его считали ехидным эгоистом. Я думаю, в этом обвинении было много правды. Несмотря на то, что он очень долгое время играл выдающуюся роль в Думе по своему несомненному уму и влиянию на купеческую партию, он не связал своего имени ни с одним общепольным делом и прошел почти бесследно. Имени в истории городского самоуправления он не оставил. Известие о его смерти не вызвало в заседании 29 ноября ни одного теплого воспоминания, а речь, которой его почтил Иван Алексеевич Лебедев, не содержала никаких фактических данных, кроме общих фраз. В силу своей подозрительной и сухой природы он не мог никого любить, но думаю, что ко мне он относился с возможной для него сердечностью. Я очень быстро дал ему понять, что я не из породы навязчивых людей и этим, кажется, завоевал его расположение. Когда мне случалось посещать его в Торговом банке, он всегда любезно, а иногда и с возможным для него добродушием, усаживал меня около себя и охотно беседовал со мной

отказываются!» На этот счет у деда Крестовникова был свой резон: наш род 600 лет в купцах и он не видит, чем дворянин лучше купца. Когда в 1912 г. Григорий Александрович Крестовников был назначен казначеем Государственного совета, прабабушка воскликнула: «Как, Гришкю — мальчишку казначеем!» «Мальчишке» было за 60». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ricolor.org/history/rs/memory/ivanova/2/>

²⁷ Иносказательно — «близких людей».

очень долго. Собеседник он был отличный, потому что также внимательно слушал, как охотно сам говорил. Со времени адреса 30 ноября 1904 г. он отрицательно относился к деятельности Московской городской думы и к князю Голицыну, своему бывшему protégé, и почти не ходил в Думу. Его точка зрения состояла в том, что Дума не должна никоим образом заниматься политикой, а ведать лишь городские дела. Не закрывая глаза на его недостатки, я любил в нем только природный ум, знания и огромную работоспособность, которые все вместе делали его одним из самых выдающихся представителей московского купечества моего времени²⁸.

ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 10. Л. 142 об. — 145 об.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Алексей Семёнович Вишняков (1859–1919). *Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*. 2004(1):104–105.
Aleksey Semyonovich Vishnyakov (1859–1919). *Bulletin of the Russian Economic Academy named after G.V. Plekhanov*. 2004(1):104–105 (in Russ.).
2. Арутюнов А.А. *Убийцы Саввы Морозова*. М.: Посев, 2002. 39 с.
Arutyunov A.A. *The murderers of Savva Morozov*. Moscow: Posev, 2002. 39 p. (in Russ.).

²⁸ Сходную оценку Найденова дал в 1913 г. и близкий ему Ремизов: «Нрава “задорного” ... с огромными знаниями не только в чисто экономических и юридических науках, но и по истории и археологии, и с большим творческим полетом, весь одаренный, непохожий ни на кого, превратил он свою жизнь — свои дни в какую-то бессменную работу, без передышки, без праздников, без прогулов для крепкой и деятельной, крепко выкованной гордой русской России. Отказавшись при жизни от высокой привилегии — от дворянства, наказал он похоронить себя, как самого простого человека — последнего рабочего, и этой последней волей достойно завершил дело своей жизни». См.: Ремизов А.М. *Собрание сочинений*. Т. 4. Плачужная канава. М.: Русская книга, 2001. С. 462–463.

3. Боханов А.Н. *Деловая элита России 1914 г.* М.: ИРИ РАН, 1994. 272 с.
Bokhanov A.N. *The business elite of Russia in 1914.* Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 1994. 272 p. (in Russ.).
4. Голицын В.М. *Дневник 1917–1918 годов.* М.: Захаров, 2008. 365 с.
Golitsyn V.M. *Diary of 1917–1918.* Moscow: Zakharov, 2008. 365 p. (in Russ.).
5. Голицын В.М. Старая Москва, в: *Записки отдела рукописей.* Вып. 51. М.: Пашков дом, 2000. С. 141–193.
Golitsyn V.M. Old Moscow. *Zapiski Otdela Rukopisey.* Issue 51. Moscow: Pashkov dom, 2000. P. 141–193 (in Russ.).
6. Князев Ю.А. Революция 1905 года в Москве (Из дневника Н.П. Вишнякова) / Публ. и комм.: Ю.А. Князев. *Московский журнал.* 1996;(4):37–43.
Knyazev Yu.A. The 1905 Revolution in Moscow (From the diary of N.P. Vishnyakov) / Publ. and comm. by Yu.A. Knyazev. *Moskovskiy Zhurnal.* 1996;(4):37–43 (in Russ.).
7. Лебедев И.А. *Николай Александрович Найдёнов. 1834–1905 г. Очерк жизни и деятельности.* Вып. 1. М., 1915. 22 с.
Lebedev I.A. *Nikolay Aleksandrovich Naydyonov. 1834–1905. An essay on the life and work.* Moscow, 1915. 22 p. (in Russ.).
8. Морозова Т.П., Поткина И.В. *Савва Морозов.* М.: Русская книга, 1998. 205 с.
Morozova T.P., Potkina I.V. *Savva Morozov.* Moscow: Russkaya kniga, 1998. 205 p. (in Russ.).
9. Найдёнов Н.А. *Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном.* М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерёв и К°. В 2 т. Т. 1. М., 1903. 113 с.; Т. 2. М., 1905. 170 с.
Naydyonov N.A. *Memories of what was seen, heard and experienced.* Moscow: typo-lithography of the I.N. Kushneryov and Co. partnership. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1903. 113 p.; Vol. 2. Moscow, 1905. 170 p. (in Russ.).
10. Петров Ю.А. *Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика.* М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. 440 с.
Petrov Yu.A. *The Moscow bourgeoisie at the beginning of the 20th century: Entrepreneurship and politics.* Moscow: Publishing house of the association «Mosgorarkhiv», 2002. 440 p. (in Russ.).
11. Писарькова Л.Ф. *Городские реформы в России и Московская дума.* М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010. 752 с.

- Pisar'kova L.F. *Urban reforms in Russia and the Moscow Duma*. Moscow: Novyi khronograf; AIRO-XXI, 2010. 752 p. (in Russ.).
12. Писарькова Л.Ф. *Московская городская дума: 1863–1917 гг.* М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1998. 568 с.
Pisar'kova L.F. *Moscow City Duma: 1863–1917*. Moscow: Publishing house of the association «Mosgorarkhiv», 1998. 568 p. (in Russ.).
13. Ремизов А.М. *Собрание сочинений. Т. 4. Плачужная канава.* М.: Русская книга, 2001. 560 с.
Remizov A.M. *Collected works. Vol. 4. The crying ditch*. Moscow: Russkaya kniga, 2001. 560 p. (in Russ.).
14. Ремизов А.М. *Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень.* М.: Русская книга, 2000. 697 с.
Remizov A.M. *Collected works. Vol. 8. With cropped eyes. The shard*. Moscow: Russkaya kniga, 2000. 697 p. (in Russ.).
15. Розанов Ю.В., Жернова Н.С. Н.А. Найдёнов в жизни и литературе. *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки.* 2020;(1(16)): 71–76.
Rozanov Yu.V., Zhernova N.S. N.A. Naydyonov in life and literature. *Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences.* 2020;(1(16)):71–76 (in Russ.).
16. Ульянова Г.Н. Вишняков Алексей Семёнович, в: *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия.* В 2 т. Т. 1. А–М. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2008. С. 397.
Ulyanova G.N. Vishnyakov Alexey Semyonovich, in: *The economic history of Russia (From ancient times to 1917): Encyclopedia.* In 2 vols. Vol. 1. A–M. Moscow: Publishing house «Politicheskaya entsiklopediya», 2008. P. 397 (in Russ.).
17. Ульянова Г.Н. Н.А. Найдёнов и издание ревизских сказок в много-томнике «Материалы для истории московского купечества» (1883–1889). *Экономическая история.* 2018;14(2):223–238.
Ulyanova G.N. N.A. Naydyonov and the publication of revisionist tales in the multi-volume book «Materials for the history of the Moscow merchant class» (1883–1889). *Economic History.* 2018;14(2):223–238 (in Russ.).
18. Федорец А.И. *Савва Морозов.* М.: Молодая гвардия, 2013. 350 с.
Fedorets A.I. *Savva Morozov*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2013. 350 p. (in Russ.).

19. Хутарев-Гарнишевский В.В. Октябрьские бои 1917 г. в Москве глазами очевидца. Из дневника Н.П. Вишнякова. *Исторический вестник*. 2021;38:212–239.
Hutarev-Garnishevsky V.V. The battles of October in Moscow: Through witness' eyes. *Historical Reporter*. 2021;38:212–239 (in Russ.).
20. Хутарев-Гарнишевский В.В. Февральская революция в Москве в наблюдениях, слухах и диалогах. Из дневников Н.П. Вишнякова. *Исторический вестник*. 2024;48:343–369.
Hutarev-Garnishevsky V.V. The February Revolution in Moscow through observations, rumors, and dialogues. Based on the diaries of N.P. Vishnyakov. *Historical Reporter*. 2024;48:343–369 (in Russ.).
21. Ястржембский Д.А. Бывшие купеческие усадьбы на Земляном Валу. *Московский журнал*. 2021;(5(365)):68–79.
Yastrzhembskiy D.I. Former merchant estates on Zemlyanoy Val. *Moskovskiy Zhurnal*. 2021;(5(365)):68–79 (in Russ.).

Владимир Владимирович Хутарев-Гарнишевский
Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

Кандидат исторических наук, доцент
Московского государственного
института культуры.
ORCID: 0000-0001-9218-0739
SPIN-code: 5785-9890

C.Sc. (History), Associate Professor at the
Moscow State Institute of Culture.
ORCID: 0000-0001-9218-0739
SPIN-code: 5785-9890

Поступила в редакцию /
Received
10.03.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.04.2025

Принята к публикации /
Accepted
15.06.2025